

54. Svantesson E., Cristiani R., Hamrin Senorski E., Forssblad M., Samuelsson K., Stalman A. Meniscal repair results in inferior short-term outcomes compared with meniscal resection: a cohort study of 6398 patients with primary anterior cruciate ligament reconstruction. *Knee Surg. Sports Traumatol. Arthrosc.* 2018;26(8):2251-2258. <https://doi.org/10.1007/s00167-017-4793-2>
55. Zimmerer A., Sobau C., Nietschke R., Schneider M., Ellermann A. Long-term outcome after all inside meniscal repair using the FasT-Fix system. *J. Orthop.* 2018;15(2):602-605. <https://doi.org/10.1016/j.jor.2018.05.042>
56. Lyman S., Hidaka C., Valdez A. S., Hetsroni I., Pan T. J. [et al.]. Risk factors for meniscectomy after meniscal repair. *Am. J. Sports Med.* 2013;41(12):2772-2778. <https://doi.org/10.1177/0363546513503444>
57. Krych A. J., McIntosh A. L., Voll A. E., Stuart M. J., Dahm D. L. Arthroscopic repair of isolated meniscal tears in patients 18 years and younger. *Am. J. Sports Med.* 2008;36(7):1283-1289. <https://doi.org/10.1177/0363546508314411>
58. Bogunovic L., Kruse L. M., Haas A. K., Huston L. J., Wrigth R. W. Outcome of All-Inside Second-Generation Meniscal Repair: Minimum Five-Year Follow-up. *J. Bone Joint. Surg. Am.* 2014;6:96(15):1303-1307. <https://doi.org/10.2106/JBJS.M.00266>
59. Chirichella P. S., Jow S., Iacono S., Wey H. E., Malanga G. A. Treatment of Knee Meniscus Phatolgy: Rehabilitation, Surgery and Orthobiologics. *PM R.* 2019;11(3):292-308. <https://doi.org/10.1016/j.pmrj.2018.08.384>
60. Kartus J. T. Editorial Commentary: Fresh Evidence That There Is Still No Reliable Evidence on How to Best Treat Knee Degenerative Meniscus Tears. *Arthroscopy.* 2018;34(9):2711-2712. <https://doi.org/10.1016/j.arthro.2018.06.013>

Сведения об авторах:

Безуглов Эдуард Николаевич, ассистент кафедры спортивной медицины и медицинской реабилитации; тел.: 89661214411; e-mail: e.n.bezuglov@gmail.com

Хайтин Владимир Юрьевич, аспирант кафедры физических методов лечения и спортивной медицины ФПО; тел.: 89310000208; e-mail: khaitinvladimir@gmail.com

Токарева Алиса Викторовна, хирург-ортопед; тел.: 89031196446; e-mail: alyssa.tokareva@gmail.com

Гончаров Евгений Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры травматологии и ортопедии хирургического факультета, заведующий отделением травматологии и ортопедии; тел.: 89169822050; e-mail: goncharoven@gmail.com

Любушкина Анастасия Владимировна, врач спортивной медицины и лечебной физкультуры; тел.: 89166985730; e-mail: nastya.lyubuskina@mail.ru

Лазарев Артемий Михайлович, студент; тел.: 89161211372; e-mail: lazarevartemii1@gmail.com

© А. В. Карташев, А. А. Аникеев, 2020

УДК 61.378:796.077.5 (470.063)

DOI – <https://doi.org/10.14300/mnnc.2020.15072>

ISSN – 2073-8137

ВРАЧИ-ИНОЗЕМЦЫ НА КАВКАЗЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

А. В. Карташев¹, А. А. Аникеев²

¹ Ставропольский государственный медицинский университет, Российская Федерация

² Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация

FOREIGN DOCTORS IN THE CAUCASUS IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Kartashev A. V.¹, Anikeev A. A.²

¹ Stavropol State Medical University, Russian Federation

² North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Рассматриваются факты и события, связанные с пребыванием европейских врачей на Кавказе в первой половине XIX века. Материалы исследования базируются на архивных и литературных источниках того времени. Анализ и синтез полученной информации с использованием историко-системного, историко-сравнительного методов позволил прояснить интерес врачей-иностранцев к этому малообжитому региону России, выявить след наиболее видных ученых на Кавказе. Делается вывод о положительном влиянии представителей медицины разных стран на изучение Кавказского края и его развитие.

Ключевые слова: врачи-иностранцы, служба на Кавказе, изучение Кавказских Минеральных вод

The article discusses the facts and events related to the stay of European doctors in the Caucasus in the first half of the XIX century. The research materials are based on archival and literary sources of the time. Analysis and synthesis of the information obtained using the historical-systemic, historical-comparative methods made it possible to clarify the interest of foreigners in this poorly inhabited region of Russia, to reveal the trail of the most prominent doctors and scientists in the Caucasus. The conclusion is made about the positive influence of representatives of medicine from different countries on the study of the Caucasus region and its development.

Keywords: foreign doctors, service in the Caucasus, the study of the Caucasian Mineral waters

Для цитирования: Карташев А. В., Анিকেев А. А. ВРАЧИ-ИНОЗЕМЦЫ НА КАВКАЗЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА. *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2020;15(2):300-306. DOI – <https://doi.org/10.14300/mnnc.2020.15072>

For citation: Kartashev A. V., Anikeev A. A. FOREIGN DOCTORS IN THE CAUCASUS IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY. *Medical News of North Caucasus*. 2020;15(2):300-306. DOI – <https://doi.org/10.14300/mnnc.2020.15072> (In Russ.)

Проблема интеграции Северного Кавказа в российское социокультурное пространство – одна из сложных, но в то же время интереснейших в истории нашего государства. В российской историографии она представлена различными взглядами – от покорения Кавказа (в источниках XIX века) до добровольного вхождения Кавказа в состав Российской империи (в советский период). Но независимо от того, какая из точек зрения доминировала в тот или иной момент, исследователи сходятся в том, что представители русской армии несли кавказским народам блага цивилизации, помогали им изучать и осваивать свой край [1]. Сегодня важно понимать, что не только военные, но и представители других профессий (причем разных национальностей и конфессий) несли горским народам просвещение, приобщали их к российской и мировой культуре. В числе прочих на Кавказе этим занимались российские врачи, среди которых было немало выходцев из Европы.

Тема врачей-иностранцев на службе у русских царей во все времена занимала летописцев и историков. Придворные лекари Армянин и Сириянин (сириец), жившие в XI веке, Антон Немчин, прибывший ко двору великого князя Ивана III в 1485 году, Леон Жидовин (еврей из Венеции), вывезенный в Россию в 1490 году, и другие врачи из разных стран упоминаются историком медицины конца XVIII – начала XIX века В. М. Рихтером, кстати, обрусевшим немцем, написавшим свой труд на немецком языке [2, с. 26–27, 225, 228]. О том, как и кто из иностранцев стоял на страже здоровья императорской семьи, рассказал И. В. Зимин в своей книге «Врачи двора Его Императорского Величества...» [3]. Отдельных врачей, служивших на Кавказе в XIX веке, называют Б. Т. Ованесов и Н. Д. Судавцов и приводят о некоторых из них биографические сведения [4, с. 31–33]. Однако остается неясно, какой след в истории региона оставили эти люди. Рассматривая тему врача на Кавказе, мы выделяли отдельную группу лекарей-иностранцев, показав на примере нескольких ее наиболее выдающихся представителей их происхождение и то, чем они прославились в области медицины [5]. Вместе с тем за рамками нашего исследования остались многие другие медики – представители прочих стран. Мы не в полной мере осветили роль описанных нами врачей в развитии региона, не отразили период пребывания на Кавказе и их дальнейшую судьбу, что не позволяет нам считать тему исчерпанной.

Присутствие в России врачей из Европы в «доуниверситетские» времена вполне объяснимо. Но и на протяжении XIX века представителей западной медицины в Российской империи было довольно много. К началу рассматриваемого периода в военно-сухопутном, морском и гражданском ведомствах имелось значительное число вакансий на должностях лекарей. В целях их укомплектования Российская империя приглашала врачей из европейских стран, отпуская на их содержание специально вы-

деленные суммы. В фонде 1297 Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) хранятся дела, касающиеся службы иностранных врачей в России. Документы за 1807–1809 годы свидетельствуют, что из-за рубежа (Англии, Австрии, Пруссии, Франции, Швеции и других государств) приезжали как врачи высшей квалификации, имевшие звания профессоров, степени докторов медицины (и хирургии), так и рядовые лекари, и даже студенты, в частности, Бамбергского института, желавшие «вступить в Российскую службу». Среди медиков-иностранцев встречались хирурги, практиканты повивального искусства, зубные врачи, которые просили о разрешении практиковать на территории империи. Большинство иноземных лекарей, прежде чем получить место, направлялись в высшие учебные заведения, где должны были пройти соответствующие испытания и получить (подтвердить) звание лекаря. Местом таких испытаний были Медико-хирургическая академия в Санкт-Петербурге, Виленский и Дерптский университеты. Принятие иностранного врача на службу сопровождалось подписанием с ним контракта, после чего он получал назначение. Каких-то ограничений в определении «к месту» не было: так, врач Паплер был определен в Рылский мушкетерский полк, Любомиров – в такой же Украинский, врач Поль – на Кавказскую линию. Лицам, склонным к науке, предлагалось остаться при университетах. Иностранные врачи могли подавать прошения об отставке и увольнялись «восвоясь» или «на вольную практику». Отдельно оговаривалось дозволение принимать на российскую службу врачей из числа евреев. Паспорта для проезда медикам и членам их семей в Россию выдавались «безденежно, из здешней полиции»¹.

Кавказ для России был новым, малообжитым регионом. Ввиду своей «дикости» он привлекал к себе различно рода людей: вольнодумцев и карьеристов, гражданских и военных, поэтов и писателей, ремесленников и торговцев. Вместе с армией на Кавказ шли военные врачи, а в первых городах несли службу гражданские лекари. Все они были представителями разных народов и конфессий.

Наряду с чисто русскими людьми Кавказ обживали и иностранцы. Поселок Иноземцево близ Железноводска возник в начале XIX века как Каррас – первое поселение выходцев из Западной Европы – шотландцев, к которым позже присоединились немцы. Все они оказались на Кавказе по велению императора Александра I «с целью распространения трудолюбия, ремесла и христианства среди горских народов магометанского и языческого исповедания» [6]. В 1813 году на Северный Кавказ прибыли около десяти тысяч пленных поляков французской армии [7].

Малоизученные Кавказские минеральные воды привлекали внимание передовых умов Европы, среди которых были естествоиспытатели, физики, биологи и медики. Одним из них был московский врач

¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1297. Оп. 9а. Л. 27–32.

немецкого происхождения Ф. П. Гааз (урожденный Фридрих-Иосиф, нем. Friedrich Joseph Haass; 1780–1853), посетивший Кавказские минеральные воды в 1809 и 1810 годах. Он обратил внимание на два сернистых источника, назвав воды Александровскими в честь императора Александра I, и открыл еще железистые ключи около горы Железной. Гааз описал Воды в своем сочинении на французском языке «Ma visite aux eaux d'Alexandre en 1809 et 1810 par le Docteur Freder. Joseph de Haas». Позже известный российский врач и бальнеолог А. П. Нелюбин, отдавая должное заслугам Гааза, упрекал его «в незначительном числе фактических данных и пространных, мало полезных теоретических умозаключениях, основанных на предположениях, которыми переполнена вся книга». Кроме своего сочинения Гааз еще подал записку об устройстве Вод, советуя устроить их так, как в то время были устроены минеральные воды за границей. В 1809 году ряд медицинских наблюдений о действии вод сделал Кернер. Доктор Пиррот и Энгельгардт сообщили наблюдения о Кавказских минеральных водах в своей работе «Reise in die Krym und den Kaukasus. Berlin. 1815» [8, с. 14–16].

В 1811 году Кавказские минеральные воды посетил гофмедик Готфрид Киммель (1783–1816), издавший в Москве в 1812 году один из первых путеводителей с топографической картой «Письма, написанные во время путешествия из Москвы на Кавказ и служащие руководством для людей, едущих на Воды» [9, с. 12]. Своими исследованиями эти люди внесли заметный вклад в развитие будущего курортного района России.

Среди практиковавших врачей на Кавказских минеральных водах часто встречались иноземные имена Х. Геннуш, В. П. Крейтон, А. Б. Цез, Ф. П. Конради, К. Б. Норман, Ф. Ф. Каргер и другие.

Кавказские минеральные воды официально открылись как курорт в 1803 году. В первые годы главный врач здесь присутствовал только непосредственно в курортный сезон. С 1808 по 1811 год эту должность исполнял Христиан Геннуш (1754–1835) – штаб-лекарь, надворный советник [10, с. 25]. Перед своим уходом с должности Геннуш подал рапорт кавказскому главнокомандующему, генералу от инфантерии Н. Ф. Ртищеву о неудачном лечебном сезоне 1811 года на Водах. Он указывал на непогоду в июле, обветшалость ванных зданий, недостаток крытых галерей, пристойных к квартирному строению с кроватями, стульями, столами, кухнями за умеренную плату и т. п. Из рапорта следует, что в тот сезон на Водах было принято 345 хронических больных, из которых излечилось – 89, получили облегчение – 111, без изменений состояния отъезжало – 42, умерло – 3 [11, с. 343–344].

В 1811 году вместо Геннуша на Кавказские минеральные воды из столицы Российской империи был командирован доктор Арчибальд-Вильямс Крайтон (Крайтон, англ. Crichton, 1791–1863) – шотландец по происхождению, выпускник медицинского факультета Эдинбургского университета. Его карьерному взлету способствовали родство с лейб-медиком Александром Крайтоном, которому он приходился племянником, и женитьба на дочери другого лейб-медика – Н. М. Сутгофа. В 1810 году он перешел на русскую службу, сдав экзамен на звание доктора медицины в Санкт-Петербургской медико-хирурги-

ческой академии. В России Крайтон стал Василием Петровичем, участвовал в обустройстве Кавказских минеральных вод, локализации эпидемии чумы на Кавказе и впоследствии стал лейб-медиком российского императорского двора [3, с. 68–70].

Кроме осмотра и наблюдения за Водами, доктору Крайтону была поставлена задача выбора мест и надзор за построением купален. Прибыв на место, Крайтон предложил начать строительство деревянных ванн по своему проекту, суть которого состояла в том, чтобы в случае, когда источник иссякнет, деревянные строения могли быть перенесены к другим источникам. Однако начальство в лице министра полиции не одобрило этой идеи и настаивало на строительстве ванных зданий из камня. Большого труда стоило Василию Петровичу отстоять свой проект. На Кавказе Крайтон применил разработанные им «Особые правила очищения от заразительных болезней». «Метода Крейтона» состояла в создании карантинных камер, где в специальных камерах одежда всех лиц, проходящих через карантин, проходила очистку под напором «усиленного газа» [12].

На Кавказские минеральные воды иноземцы продолжали назначаться и позже. Это можно объяснить тем, что в Европе подобные курорты в Бадене, Карлсбаде уже давно пользовались известностью и западные врачи имели опыт изучения источников и лечения больных с их помощью.

С 1816 по 1821 год обязанности главного врача Кавказских минеральных вод исполнял уроженец города Риги, немец по происхождению Андрей Богданович Цез (урожденный Иоганн-Генрих, нем. Johann Heinrich Zeeh, 1781–1842). Выпускник Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, он в 1808 году получил в Дерптском университете степень доктора медицины, защитив диссертацию на тему «De aqua Wissokoensi». После этого был назначен врачом при Олсуфьевских минеральных водах в Кашинском уезде Тверской губернии. За описание этих вод в 1810 году получил орден Святого Владимира 4-й степени. В 1817 году была издана его новая работа «Описание кавказских целительных вод». Это было первое весьма обстоятельное по тому времени описание на русском языке в виде малоформатной книжечки, которая служила своего рода гидом для приезжавших на Воды. Следующие годы пребывания доктора Цеза на Водах не ознаменовались ничем особым в их жизни. Прибывший в 1819 году сюда генерал А. П. Ермолов, убедившись в полной негодности строений, велел приступить немедленно к строительству новых сооружений и улучшению устройства Вод².

Наибольший след в истории Кавказских минеральных вод оставил Федор Петрович Конради (урожденный Фридрих Отто, нем. Friedrich Otto Konradi, 1775–1848), исполнявший обязанности их главного врача с 1822 по 1842 год. Он происходил из старинного швейцарского рода, медицинское образование получил в Геттингенском, Йенском и Галльском университетах. В 1805 году «был выписан для Г[осподина]. Лопухина» в Россию, где первое время вел «в разных российских домах партикулярную практику». В Московском университете выдержал экзамен на звание доктора медицины. С 1818 года служил акушером Тверской врачебной управы. В 1822 году был направлен на Кавказские минеральные воды в качестве главного врача. В 1824 году издал книгу на немецком языке «Medicinische Annalen

² РГИА. Ф. 1297. Оп. 7, д. 93. Л. 9об.–13.

der Caucasischen Heilquellen» («Медицинские анналы Кавказских лечебных источников»). В том же году он нашел новый серный источник близ Кум-горы, назвав его Анненским, о котором опубликовал информацию в журналах и газетах. В 1831 году вышла его новая книга на русском языке «Рассуждения о искусственных минеральных водах с приобщением новейших известий о Кавказских минеральных источниках». За этот труд в 1832 году Конради был награжден императором бриллиантовым перстнем. В биографии Конради примечательно то, что прослужив более 30 лет в России, он много лет спустя – 17 октября 1838 года принял присягу на верноподданство Российскому престолу³.

Доктор Ф. П. Конради помог военным топографам в определении высоты одной из вершин Эльбруса с помощью барометра. Помимо научной и медицинской деятельности, любимыми занятиями доктора были музицирование на рояле и чтение в подлиннике сочинений латинских поэтов. Его дом был наполнен картинами и альбомами с рисунками, это были подарки от благодарных пациентов. Есть мнение, что М. Ю. Лермонтов не раз бывал в доме Конради. Особенно оживлялся доктор, когда его посещали гости. Он с радостью брал на себя роль экскурсовода и показывал им местные достопримечательности. К числу его интересов также относилось и разведение различных сортов винограда в собственном саду [13].

Младшим врачом Кавказских минеральных вод с 1836 года был Карл Богданович Норман – выходец из Лифляндской губернии, удостоенный звания доктора медицины Дерптским университетом в 1834 году⁴. Результаты своих наблюдений за Водами доктор Норман изложил в книге, изданной в 1848 году [14]. При этом Карл Богданович сотрудничал с геологами Г. Абигом и Ф. Байерном, работавшими на Водах. Его интерес к эссенциальным источникам способствовал тому, что в лечебную практику курорта вошел источник № 4, широко известный ныне. Известно, что одним из его пациентов был генерал от кавалерии А. И. Арнольди со своей семьей. Арнольди, следуя рекомендациям своего лечащего врача, смог излечиться от ревматизма и даже много лет спустя не чувствовал последствий своего заболевания [15].

Не менее интересна личность еще одного младшего врача Кавказских минеральных вод Карла Христиановича Рожера. Уроженец Вюртембергского королевства, он окончил Дерптский университет, получив в 1827 году звание доктора медицины. Прослужив в Тобольской губернии от окружного врача до инспектора врачебной управы, в 1836 году он изъявил желание перейти на службу в военное ведомство и был назначен медицинским чиновником при начальнике Кавказской области и временно командующем войсками Кавказской линии и Черномории. Удивительно то, что такой должности в принципе не существовало.

Доктор Рожер вошел в историю прежде всего тем, что в момент трагической смерти М. Ю. Лермонтова был неподалеку, дав секундному погребшему поэта князю А. И. Васильчикову, состоявшему под следствием, направление для лечения его болезни кислыми водами [16].

Среди пациентов Рожера были и декабристы. Один из них – барон А. Н. Розен писал: «Не только мне, но и всему семейству моему оказал Карл Хри-

стианович Рожер величайшие услуги; он исполнял свои обязанности не по одной только любви к науке, но и по любви к человечеству» [17, с. 370].

На Кавказе Карл Рожер дослужился до чина статского советника. «За отличное усердие и ревностную службу» был награжден орденом Святой Анны 3 степени. В 1848 году доктор Рожер был переведен из военно-медицинского ведомства в гражданское и был определен младшим врачом Кавказских минеральных вод в г. Железноводск. Здесь его пациентом стал великий русский писатель Л. Н. Толстой, который летом 1852 года, закончив прием процедур в Пятигорске, переехал в Железноводск.

Доктор К. Х. Рожер оставил о себе память и тем, что принял активное участие в создании на Водах «бальнеологического консерваториума» – первого музея в регионе: за несколько лет он собрал около трехсот образцов различных минералов и горных пород. Со временем эти экспонаты стали основой Геогностического музея при Кавказских минеральных водах [18].

Иноземные врачи на Кавказских минеральных водах постепенно вытеснялись русскими коллегами, однако выходцы из Европы все же продолжали встречаться и в начале второй половины XIX века. Среди них был Фридрих Федорович Каргер – доктор медицины, коллежский советник, младший врач при Кавказских минеральных водах на 1843–1858 годы, удостоенный ордена Святой Анны 2-й степени⁵.

Немало в первой половине века было иностранцев и в числе врачей Кавказской врачебной управы, окружных (уездных) лекарей Кавказской области (областной центр Георгиевск, с 1825 г. – Ставрополь). Первое упоминание врача-иностранца на Ставрополье относится к 1804 году. Им был Карл Бротерус (Karl Brotherus) – штаб-лекарь, коллежский асессор, оператор Кавказской врачебной управы, образованной в 1803 году [19, с. 150]. Кем он был по национальности, происхождению и вероисповеданию – неизвестно. Однако на Кавказе он долго не задержался. Согласно Российскому медицинскому списку на 1810 год он продолжил службу оператором Херсонской врачебной управы. Видимо, по каким-то причинам доктор Бротерус избрал для службы другой губернский город. Судя по тому, что он имел звание и чин, Бротерус состоял на службе в России не менее пяти лет. Люди с такой фамилией с XIX века до наших дней живут в Финляндии.

Одним из наиболее заметных представителей европейской медицины на Кавказе являлся Франц Андреевич Гефт (нем. Franz Geft, 1797–1844). Это был уроженец Пруссии, окончивший прусскую медико-хирургическую академию и получивший степень доктора медицины и хирургии в Берлинском университете. В 1820 году Гефт переехал в Россию и работал врачом в Курской губернии. В 1830 году доктор Гефт направлен окружным врачом в Пятигорск, где участвовал в предотвращении эпидемии холеры. С 1832 по 1834 год Гефт – инспектор Кавказской врачебной управы (г. Ставрополь). В 1834 он переезжает в Санкт-Петербург и становится гоф-акушером Императорского двора. Стоит отметить, что доктор Гефт состоял членом Императорского Московского общества испытателей природы и Физико-медицинского общества при Московском университете.

³ Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК). Ф. 65. Оп. 1. Д. 16. Л. 78–81.

⁴ ГАСК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 16. Л. 82–83

⁵ ГАСК. Ф. 66. Оп. 1. Д. 531. Л. 66–67.

В 1842 году он ненадолго вернулся на Кавказ в качестве члена комиссии по исследованию минеральных вод [20, с. 26]. Одним из пациентов доктора Гефта в Ставрополе стал известный русский композитор, пианист и дирижер А. А. Алябьев. Александр Александрович Алябьев – опальный дворянин, близкий к декабристам, согласно высочайшему повелению должен был отправиться на жительство в Оренбург. Но начальник Кавказской области генерал-лейтенант А. А. Вельяминов пытался задержать отъезд композитора, и тогда 7 апреля 1833 года инспектор Кавказской врачебной управы Франц Гефт выдал Алябьеву свидетельство в том, что из-за простуды «необходимо нужно ему, Алябьеву, воспользоваться в наступающем курсе Кавказскими минеральными водами» [21].

Имя врача Николая Васильевича Майера (урожд. Николас Вильгельм, 1806–1846) стало широко известно в России в связи с его близостью с великим русским поэтом М. Ю. Лермонтовым. Он родился в Санкт-Петербурге в семье выходца из прусской Вестфалии – комиссионера книжной лавки Академии наук в Санкт-Петербурге. Воспитанный среди представителей ученого мира, Майер слыл человеком острого ума и многосторонних интересов, хорошо знал литературу, философию, историю, несколько языков. Окончив Медико-хирургическую академию, в 1833 году он был определен врачом в Пятигорск. На Кавказе Майер сблизился с ссыльными декабристами и был арестован по делу о «подозрительном поведении», «революционных песнях» и «пасквильных карикатурах». Однако А. А. Вельяминов, проявлявший демократизм по отношению к сосланным на Кавказ декабристам, взял Майера под свое покровительство. Из гражданского ведомства Майер был переведен в военное министерство и был причислен к 20-й пехотной дивизии, стоявшей в Ставрополе, став врачом для исполнения особых поручений командующего Кавказской линии. Зимой он жил в Ставрополе, а летом выезжал на минеральные воды. Он стал очень известным врачом, особенно на водах, где имел обширную лечебную практику. Знакомство М. Ю. Лермонтова с Н. В. Майером произошло в 1837 году во время первой ссылки поэта на Кавказ. Эта встреча в Ставрополе нашла свое отражение в романе «Герой нашего времени». Прототипом доктора Вернера стал Н. В. Майер [22, с. 473–496]. «...Доктор; его имя Вернер, но он русский...» – пишет Лермонтов. Вернер – умный, образованный человек, любитель пофилософствовать, он – скептик и материалист, почти как все медики того времени, знаток человеческой души, добрый, но острый на язык. Вот далеко не полный портрет врача, списанный с Николая Васильевича Майера.

В «Медицинском списке Российской империи» на 1834–1836 годы акушером Кавказской врачебной управы значится штаб-лекарь Эдуард Сакс. Как оказалось, Сакс Эдуард Григорьевич (1802–1849) – известный врач, получивший образование в Венском университете и подтвердивший звание лекаря в Императорской Медико-хирургической академии. После нескольких лет службы в Полтавской губернии он был назначен на должность акушера в Кавказскую врачебную управу. Здесь Сакс отличался своими операциями над ранеными в Польскую войну офицерами, пользовавшимися Кавказскими минеральными водами. В 1834 году Сакс проявил усердное участие

в прекращении в Ставропольском округе эпидемии цинги. При этом бедным пациентам он оказывал помощь безвозмездно. За свои заслуги Сакс получил повышение по службе и в 1836 году стал инспектором Екатеринославской врачебной управы (Екатеринослав – ныне г. Днепр, Украина), где снискал подлинно народное уважение у всего населения города [23].

Есть основания полагать, что первым зубным врачом на Кавказе стал тоже иностранец. Им был некто Бекман, подавший в 1845 году прошение об определении его на действительную службу с причислением к штату Кавказской врачебной управы. Во время курса лечения на Кавказских минеральных водах он находился на курорте, а по окончании сезона проживал в Ставрополе и работал в военных госпиталях и городских больницах Кавказской губернии⁶.

В первой половине XIX века на Северном Кавказе действовала сеть внутренних карантинных застав для досмотра горцев и товаров, ввозимых ими в Россию. В станции Екатериноградской (ныне в Прохладненском районе Республики Кабардино-Балкария) располагался центральный карантин. Согласно «Медицинскому списку Российской империи» за 1838–1846 годы врачом этого карантина значился штаб-лекарь, титулярный советник Христиан Христианович Иениш (1812–1855). Его отец – переплетчик, родом из Вюртемберга – прибыл в Россию около 1817 года и обосновался в немецкой колонии близ Тифлиса. Окончив московское отделение Медико-хирургической академии, Христиан Иениш-младший попал служить на Кавказ в систему карантинно-таможенного контроля [24].

Карантинный доктор надзирал над прочими медицинскими чинами, а при необходимости и обучал их; получал от врачей карантинных застав рапорты, инструктировал их; подписывал отправляемые начальству рапорты; организовывал при необходимости противоэпидемические мероприятия; проводил окуривание и освидетельствование приезжающих на границу; непосредственно руководил деятельностью находящейся при карантинном доме аптеки, докладывал об использованных и необходимых лекарствах через карантинную контору в Медицинскую коллегию (позже – в Медицинский департамент МВД) [25].

Доктор Иениш стал участником Крымской войны (1853–1856 гг.). Во время обороны Севастополя он оказывал помощь раненым на корвете «Орест» и в сухопутном госпитале на одном из бастионов и умер в разгар войны от инфекционной болезни [26].

Многие врачи из числа тех, кого мы здесь причислили к иноземцам, не вернулись на свою историческую родину и навсегда остались российскими подданными, как и их дети, внуки и правнуки. Сыновья Х. Х. Иениша стали морскими офицерами: Николай – контр-адмиралом, Виктор – капитаном 2 ранга. Их дети попали в водоворот Первой мировой войны и двух революций. Но до сих пор в России живут их потомки. Доктор Ф. П. Конради положил начало российской ветви швейцарского рода Конради, которая живет в России уже более двухсот лет.

Таким образом, в первой половине XIX века иноземные врачи на Кавказе встречались довольно часто. Все известные среди них были выходцами из Европы – Пруссии, Шотландии, Швейцарии и земель, недавно присоединенных к России – Курляндии, Лифляндии, Эстляндии, где преобладало немецкое население.

⁶ ГАСК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 262. Л. 2–3.

Кавказские минеральные источники привлекали к себе исследователей, среди которых наиболее выдающееся исследование оставил доктор Ф. П. Гааз. Особенно значимый след в развитии Кавказских минеральных вод оставили главные врачи – Х. Геннуш, В. П. Крайтон, А. Б. Цее, Ф. П. Конради. Их деятельность заключалась не только в лечении больных, но и в описании источников, создании первых путеводителей, обустройстве ванн и других делах, направленных на привнесение цивилизации в этот некогда дикий край. Среди врачей, практиковавших в Кавказской гу-

бернии, следует выделить Ф. А. Гефта, К. Х. Рожера, Ф. Ф. Каргера, Н. В. Майера, Э. Г. Сакса, Х. Х. Иениша. Их пациентами стали выдающиеся люди России – М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, А. А. Алябьев, декабристы и видные военные чины. Своим повседневным трудом иноземные врачи способствовали укреплению позиций России на Кавказе, социальному и культурному развитию этого нового для нее региона в первой половине XIX века.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература/References

1. Колосовская Т. А. Российские военные в социокультурном пространстве Северного Кавказа XVIII–XIX вв. М.: Каллиграф, 2015. [Kolosovskaya T. A. Rossiyskiye voyennyye v sotsiokul'turnom prostranstve Severnogo Kavkaza XVIII–XIX vv. M.: Kalligraf, 2015. (In Russ.).]
2. Рихтер В. М. История медицины в России. Часть 1. М.: Ун-та, 1814. [Rikhter V. M. Istoriya meditsiny v Rossii. Part 1. M.: «Un-ta», 1814. (In Russ.).]
3. Зимин И. В. Врачи двора Его Императорского Величества, или Как лечили царскую семью. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2016. [Zimin I. V. Vrachy dvora Yego Imperatorskogo Velichestva, ili Kak lechili tsarskuyu sem'yu. Povsednevnyaya zhizn' Rossiyskogo imperatorskogo dvora. M.: «Tsentrpoligraf», 2016. (In Russ.).]
4. Ованесов Б. Т., Судавцов Н. Д. Здравоохранение Ставрополя в конце XVIII – начале XX вв. Ставрополь: Ставропольская типография, 2002. [Ovanesov B. T., Sudavtsov N. D. Zdravookhraneniye Stavropol'ya v kontse XVIII – nachale XX vv. Stavropol: «Stavropol'skaya tipografiya», 2002. (In Russ.).]
5. Карташев А. В., Цапко Л. И. Врач на Кавказе в первой половине XIX века. *История медицины*. 2017;2(4):152-160. [Kartashev A. V., Tsapko L. I. Doctor in the Caucasus in the first half of the XIX century. *Istoriya medicine*. – *History of Medicine*. 2017;2(4):152-160. (In Russ.).]
6. Плохотнюк Т. Н. Образование шотландской колонии Каррас в контексте миграционной политики России на Кавказе (последняя четверть XVIII – XIX вв.). Каррасские научные чтения: материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск: Вестник Кавказа, 2013:7-21. [Plokhotnyuk T. N. Obrazovaniye shotlandskoy kolonii Karras v kontekste migratsionnoy politiki Rossii na Kavkaze (poslednyaya chetvert' XVIII – XIX vv.). Karrasskiye nauchnyye chteniya: materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pyatigorsk: Vestnik Kavkaza, 2013:7-21. (In Russ.).]
7. Кругов А. И., Нечитайлов М. В. Военнопленные поляки армии Наполеона на Северном Кавказе (1812–1824 гг.). Российско-польский альманах. Ставрополь, Волгоград, Пятигорск, 2006;1:81-96. [Krugov A. I., Nechitaylov M. V. Voyennoplennyye polyaki armii Napoleona na Severnom Kavkaze (1812–1824 gg.). Rossiysko-pol'skiy al'manakh. Stavropol, Volgograd, Pyatigorsk, 2006;1:81-96. (In Russ.).]
8. Халецкий А. О. Кавказские Минеральные воды в медицинском отношении. Часть 1. Пятигорск и Железноводск. СПб.: М. Стасюлевича, 1883. [Khaletskiy A. O. Kavkazskkiye Mineral'nyye vody v meditsinskom otnoshenii. Part 1. Pyatigorsk i Zheleznovodsk. St. P.: Tip. M. Stasyulevicha, 1883. (In Russ.).]
9. Ставропольский хронограф на 2011 год. Ставрополь: СКУНБ им. М. Ю. Лермонтова, 2011. [Stavropol'skiy khronograf na 2011 god. Stavropol: SKUNB im. M. Yu. Lermontova, 2011. (In Russ.).]
10. Копылова Е. Э., Краснокутская Л. И. Становление и развитие военно-медицинской службы на Кавказских Минеральных Водах (1803–2007 гг.). Пятигорск, 2007. [Kopylova Ye. E., Krasnokutskaya L. I. Stanovleniye i razvitiye voyenno-meditsinskoy sluzhby na Kavkazskikh Mineral'nykh Vodakh (1803–2007 gg.). Pyatigorsk, 2007. (In Russ.).]
11. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией: [В 12-ти т.]. Под ред. А. Д. Берге. Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк., 1866–1904. Т. 5. 1873. [Akty, sobrannyye Kavkazskoy Arkheograficheskoy komissiiyey: [In 12 vol.]. Edited by A. D. Berger. Tiflis: Tip. gl. upr. Namestnika Kavkaza, 1866–1904. Vol. 5. 1873. (In Russ.).]
12. Нутрихин Р. В. Главный доктор Кавминвод Василий Петрович Крейтон (к 225-летию со дня рождения). Ставропольский хронограф на 2016 год. Ставрополь: «Дизайн-студия Б», 2016:102-106. [Nutrikhin R. V. Glavnyy doktor Kavminvod Vasily Petrovich Kreyton (k 225-letiyu so dnya rozhdeniya). Stavropol'skiy khronograf na 2016 god. Stavropol: «Dizayn-studiya B», 2016:102-106. (In Russ.).]
13. Боглачев С. В. Добрый доктор Конради. Ставропольский хронограф на 2005 год. Ставрополь: СКФУНБ им. М. Ю. Лермонтова, 2005:79-85. [Boglachev S. V. Dobryy doktor Konradi. Stavropol'skiy khronograf na 2005 god. Stavropol: SGKUNB im. M. Yu. Lermontova, 2005:79-85. (In Russ.).]
14. Норман К. Кавказские минеральные воды, описанные Доктором Карлом Норманом, по шестилетнему испытанию их целительного действия. СПб.: Тип. Иверсена, 1848. [Norman K. Kavkazskkiye mineral'nyye vody, opisannyye Doktorom Karlom Normanom, po shestiletнему ispytaniyu ikh tselitel'nogo deystviya. St. Peterburg: Tip. Iversena, 1848. (In Russ.).]
15. Хачиков В. А. Служили курорту. Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/221468>. Ссылка активна на 28.08.2019. [Khachikov V. A. Sluzhilyu kurortu. Available at: <https://biography.wikireading.ru/221468>. Accessed August 28, 2019. (In Russ.).]
16. Громова Е. Доктор Рожер, лекарь Майер. Ставропольские ведомости. 2008. 21 мая. Режим доступа: <http://st-vedomosti.ru/articles/2008/05/21/доктор-рожер-лекарь-майер>. Ссылка активна на 28.08.2019. [Gromova Ye. Doktor Rozher, lekar' Mayyer. Stavropol'skiye vedomosti. 2008. 21 May. Available at: <http://st-vedomosti.ru/articles/2008/05/21/доктор-рожер-лекарь-майер>. Accessed August 28, 2019 (In Russ.).]
17. Розен А. И. Записки декабриста. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1984. [Rozen A. I. Zapiski dekabristsa. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoye kn. izd-vo, 1984. (In Russ.).]
18. Каталог Геогностического музея при Кавказских Минеральных водах в Пятигорске, собранного и приведенного в систематический порядок Фв. Байерном в 1866 г. Пятигорск: Контрагентство Кав. Минеральных вод, 1866. [Katalog Geognosticheskogo muzeya pri Kavkazskikh Mineral'nykh vodakh v Pyatigorske. Pyatigorsk: izd-vo Kontragentstvo Kavkazskikh Mineral'nykh vod, 1866. (In Russ.).]
19. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1804. СПб.: Императорская академия наук, 1804. [Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve na leto ot Rozhdestva Khristova 1804. St. Peterburg: Imperatorskaya akademiya nauk, 1804. (In Russ.).]
20. Карташев А. В., Курьянов А. К. Медицинский хронограф Ставрополя (1803–2016): сборник исторических материалов. Ставрополь: СтГМУ, 2016. [Kartashev A. V., Kuryanov A. K. Medicinskij khronograf Stavropol'ya (1803–2016). Collection of historical materials. Stavropol: StGMU, 2016. (In Russ.).]
21. Эсауленко В. Русский соловей. Режим доступа: www.proza.ru/2009/09/11/1023. Ссылка активна на 28.08.2019. [Esaulenko V. Russkiy solovey. Available at: www.proza.ru/2009/09/11/1023. Accessed August 28, 2019. (In Russ.).]
22. Бронштейн Н. Доктор Майер. Литературное наследство. Том 45–46. М. Ю. Лермонтов. М.: АН СССР, 1948. [Bronshhteyn N. Doktor Mayyer. Literaturnoye nasledstvo. Tom 45–46. M. Yu. Lermontov. M.: AN SSSR, 1948. (In Russ.).]

- Vol. 45–46. M. Yu. Lermontov. Moscow: AN SSSR, 1948. (In Russ.).
23. Некролог Э. Г. Сакса. *Екатеринославские Губернские Ведомости*, Отд. II, часть неофиц. 1849;46. [Nekrolog E. G. Saksa. *Yekaterinoslavskiye Gubernskiye Vedomosti* – *Ekaterinoslav Provincial Gazette*, Dep. II, part of the unofficial. 1849;46. (In Russ.).]
24. Общественная Академия наук российских немцев. Энциклопедия «Немцы России». Режим доступа: www.rdaw.ru/ERD/images/1-808.gif. Ссылка активна на 28.08.2019. [Public Academy of Sciences of Russian Germans. Encyclopedia «Germans of Russia». Available at: www.rdaw.ru/ERD/images/1-808.gif. Accessed August 28, 2019. (In Russ.).]
25. Воронина Е. О. Создание и развитие государственной карантинной службы в Российской империи в начале XIX века. *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки»*. 2012;25(64),(1):216-224. [Voronina Ye. O. Sozdaniye i razvitiye gosudarstvennoy karantinnoy sluzhby v Rossiyskoy imperii v nachale XIX veka. *Uchenyye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo*. – *Scientific notes of Taurida National University named after V. I. Vernadsky. Series «Jurisprudence»*. 2012;25(64),(1):216-224. (In Russ.).]
26. Траубе Ю. Три судьбы в водовороте войны. Санкт-Петербургские ведомости. 2016, 15 июля. [Traube Yu. Tri sud'by v vodovorote voyny. *Sankt-Peterburgskiye vedomosti*. 2016, 15 July. (In Russ.).]

Сведения об авторах:

Карташев Андрей Владимирович, доктор исторических наук, доцент, начальник центра изучения истории медицины и общественного здоровья, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения, медицинской профилактики и информатики с курсом ДПО; тел.: (8652)353072, 89054636574; e-mail: museum_stgmu@rambler.ru

Аникеев Алексей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России; тел.: (8652)754443, 89614463572; e-mail: istoriirossii@yandex.ru